

**ЦАРЕВА Н.А., АЛЕЩЕНКО В.Н.
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КОРЕЙЦЕВ В РОССИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX
- НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ**

Ключевые слова: переселение корейцев, Приморский край, сельское хозяйство, земледелие, шелководство.

В статье рассмотрен процесс переселения корейских крестьян в Приморскую область (в наст. время – Приморский край) во второй половине XIX - начале XX века на основе архивных источников. Изучены причины миграции корейских переселенцев, их адаптация на новом месте проживания. Исследованы традиционные методы ведения сельского хозяйства корейскими крестьянами, проживающими до переселения в стране со сходными климатическими, почвенными условиями. Изучены вопросы особой технологии обработки земли, традиционный корейский сельскохозяйственный инвентарь, особенности выращивания корейских зерновых культур. Сделаны выводы, что традиционная для корейских переселенцев обработка земель позволила ввести в сельскохозяйственный оборот те земли, которые русские крестьяне считали непригодными для земледелия. Все это способствовало эффективному ведению сельского хозяйства и его развитию в Приморской области, эффективно осваивать юг Дальнего Востока России.

**TSAREVA N.A., ALESHCHENKO V.N
RESETTLEMENT OF KOREANS IN RUSSIA IN THE LATTER HALF OF
THE XIX - THE EARLY OF THE XX CENTURY AND THEIRROLE IN
DEVELOPMENT OF AGRICULTURE OF PRIMORYE TERRITORY**

Keywords: Koreans migration; Primorsky region; agriculture; arable farming; silkworm breeding.

In the article resettlement process of the Korean countrymen to Primorskaya oblast (now Primorsky Region) in the second half of XIX - the beginning of the 20th century on the historical sources basis is considered. The reasons of migration of the Korean people and their adaptation for another place of residence are studied. Subsistence cultivation practices are researched by the Korean countrymen living before resettlement in the country with the same climate and similar lands. Issues of special technology of handling of the land, traditional Korean farming tools, special aspects of Korean corn growing are studied. Conclusions are drawn that handling of lands, traditional for the Korean people, allowed introducing into agricultural circulation the lands that have been considered worthless by Russian farmers. All this led to an effective farming, its development in Primorskaya oblast and efficient reclamation of the South of Russian Far East.

Географическое положение и история заселения Приморского края обусловили своеобразный этнический состав населения. В 1860 году, к моменту появления русских, в Приморском крае, в то время Приморской области, проживали коренные народы – гольды (нанайцы), удэгейцы, орочи, тазы, а также представители соседних государств – китайцы, японцы. С 1864 г. началось массовое переселение корейцев на юг Дальнего Востока. Во второй половине XIX века Корея переживала как внутривнутриполитические и экономические, так и внешнеполитические трудности. В экономике наблюдался затянувшийся кризис натурального сельского хозяйства, которое носило экстенсивный характер и зависело от погодных условий, особенно на севере страны. После утверждения 27 апреля 1861 г. «Правил для поселения русских и иностранцев в Амурской и Приморской областях Восточной Сибири» в Приморскую область стали активно переселяться безземельные корейские крестьяне [1. С.683]. Непрерывающийся процесс переселения корейцев обеспечил не только заселение пустующих территорий юга Дальнего Востока России, но и позволил хозяйственно освоить новые земли.

Первые корейцы поселились на Посьетском участке (в настоящее время – Хасанский район Приморского края). В 1864 г. военный генерал-губернатор Приморской области П.В. Казакевич представил Генерал-губернатору Восточной Сибири Корсакову на разрешение вопрос о подданстве корейцев, перешедших границу в 1863 г. и обосновавшихся в долинах рек Фаташи, Янчихэ, Тизинхэ [2. С.1]. Из докладной записки подполковника Ольденбурга от 25 сентября 1864 года известно, что в январе 1864 года четырнадцать семейств в числе шестидесяти человек переселились из Кореи на юг Приморской области. В документе значится, что селение состояло из 8 строений – фанз, рядом с фанзами располагались большие хорошо устроенные земли с посадками «сои, ячменя, гречихи и кукурузы до 15 десятин¹» [3].

Корейские переселенцы непрерывно прибывали, с целью обосноваться на новом месте и получить землю. В отчете капитана Гельмерсена о поездке в гавань Посьета в 1865 г. отмечается, что до 1 декабря этого года переселилось 360 человек [4]. В 1866 г. переселилось еще 90 семейств (546 чел.). Число корейских жителей в 1868 г. уже составило 1415 человек [5. С.21]. В то время как русских переселенцев на юг Дальнего Востока было незначительным. С 1866 по 1869 г. в край прибыли 1573 чел., в том числе 1371 чел. (87,1%) - из Амурской области [6]. Поэтому местные власти благосклонно относились к иностранным переселенцам, обеспечивали их защиту от нападений маньчжуров и снабжали на начальном этапе продовольствием и семенами, ожидая что, в недалеком будущем это позволит решить вопрос со снабжением хлебом войск, расположенных на юге Приморской области. С 1869 г. заселение юга Дальнего Востока корейцами приняло масштабный характер из-за неурожая и голода на севере Кореи. Только за последние четыре месяца 1869 г. из провинции Хамген на юг Приморской области прибыло около 7000 корейцев [7. С.260]. В 1864-1884 годах наблюдался непрерывающийся поток корейских переселенцев.

¹ 16,38 гектара

Перед правительством Приморской области встала необходимость решать вопрос по оформлению статуса корейцев. По заключенному в 1884 г. соглашению России с правительством Кореи, лица, переселившиеся в Россию до 1884 г., считались российскими подданными и наделялись 15 десятинами земли, а прибывшие позже 1884 г. лишались этого права. О принятых в русское подданство корейцев военный губернатор Приморской области И.Г.Баранов отмечал, что «они много принесли и приносят пользы краю. Их посевы небольшие, но дают всегда лучший урожай, чем у наших крестьян» [8]. Поток переселенцев продолжал расти и в конце XIX века. Только учтенное количество перешедших границу корейских подданных за пять лет (1891-1895 года) составило 15667 человек [9]. Одна из последних массовых волн переселения корейцев на юг Дальнего Востока пришлась на начало XX в., период полной аннексии Кореи Японией. Согласно переписи 1915 г. в Приморской области проживало 41 639 корейцев [10. С.81].

Большинство переселившихся в XIX веке корейцев занимались сельским хозяйством. В первые годы, как отмечал Ф.Ф. Буссе в 1867 г., сельское хозяйство корейских переселенцев характеризовалось как отсталое. В первую очередь это определялось тем, что новые места для заселения в чужой стране искали корейцы малоимущие, не владевшие скотом, сельскохозяйственными орудиями труда. Наделы земли у корейских крестьян во время первого этапа заселения были небольшие. В 1884 г. на 1270 корейских хозяйств приходилось 2688 дес. пашни, т.е. в среднем по 2,1 дес. на двор [11. С.3]. В 1893 г. на одно корейское хозяйство приходилось в среднем 3,4 дес. земли, в то время как у казаков и крестьян наделы были в два раза больше. Постоянный приток корейского населения, естественный прирост населения привели к тому, что в 1917 г. на одно корейское хозяйство в среднем приходилось лишь 1,2 десятины [12]. Корейские земледельцы обрабатывали землю, арендуемую у русских крестьян, казаков. Благодаря труду корейских арендаторов и батраков значительные площади земли Приморской области были введены в сельскохозяйственный оборот, получали на полях высокие урожаи [13].

При обработке земли корейские переселенцы использовали грядковый способ. Посев осуществлялся на грядках, между которыми оставлялись канавки, шириной в 70-80 см. В целях сбережения земли посев производился один год на грядках, другой — между грядками [14]. Объясняется это необходимостью при малом количестве земли использовать ее как можно полнее. Чистые пары и залежь корейцами не использовались. Н.А. Насекин в начале XX в. отмечал, что земля в корейских хозяйствах никогда не отдыхает, но при этом не истощается благодаря «грядовой пашне и переменной системе: один год сеется буда (чумиза), на другой — пшеница, бобы» [15]. Такое чередование мест под посевами и смену растений можно рассматривать как усовершенствованную двупольную систему севооборота с черным паром. В результате земля не истощается односторонне, а посев бобовых ведет к обогащению почвы азотом. В.В. Граве в своем отчете отмечал, что русское население заимствует земледельческий опыт корейских крестьян путем найма последних на сельскохозяйственные работы или путем сдачи им в аренду земли

[16]. Поскольку на юге Приморской области – районе наиболее активного заселения корейцев – преобладал холмистый рельеф, то корейские крестьяне пахали на склонах поперечные борозды для предотвращения размыва посевов. Со временем, расселяясь по области, корейцы распахивали целины в таких районах, которые до их прихода считались абсолютно неподходящими для развития на них русского земледелия.

Корейские крестьяне обрабатывали землю практически вручную, незначительно использовали тягловую силу при распашке полей. Рабочий скот имелся в корейских хозяйствах в ограниченном количестве. Пахали корейцы на быках, коровах, запрягая чаще всего одно животное. Со временем корейские крестьяне стали использовать в сельскохозяйственных работах и лошадей, научившись у русских крестьян [5. С.23]. На одно хозяйство приходилось лишь 1,2 гол. рогатого скота и 0,6 лошадей, в то время как в хозяйствах казаков по 7 голов [17. С.89]. Корейцы занимались разведением только тяглого рогатого скота, который служил им для работ на полях. Молочное направление не развивалось, поскольку корейцы, так же как китайцы, не употребляли молока. Для деревни в Корее всегда была характерна чрезвычайная отсталость животноводства, аналогичная ситуация наблюдалась и на вновь освоенных землях. Недостаток или отсутствие тяглого скота в корейском хозяйстве приводило к ручной разработке целины. Основным орудием для обработки земли служила соха особого устройства. Железный лемех имел вид треугольной лопаты шириной 27 см, длиной 36 см и одевался на деревянный изогнутый рычаг или брусок, к середине которого прикреплялся грядиль. Лемех годился только для обработки разрыхленной почвы, целину разрабатывали корейцы другим орудием, напоминающим отвал типа рухадло – отвал с цилиндрической поверхностью (лист железа, свернутый в цилиндр), ось которой параллельна дну борозды. Отрезанный пласт земли скручивался в цилиндр, разрушался, перемешивался и сдвигался в сторону. Для ручной обработки использовали мотыги (хоми), которые изготавливались из куска железа выгнутого в виде треугольника с желобом посередине, согнутого в тонком конце под прямым углом и насаженного на палку длиной 35-71 см. Применение в качестве основных орудий возделывания земли сохи и мотыги сковывало развитие земледельческого хозяйства корейских крестьян.

При посеве употреблялся особый снаряд – тубе, который состоял из цилиндра в диаметре от 18 до 27 см высотой 9 см. [17. С.90]. В цилиндре имелось два отверстия – в центре круга и сбоку. Центральное отверстие после засыпки семян закрывалось пробкой, а боковое отверстие вело в трубку с небольшой дыркой. С другой стороны цилиндра, составляя как бы продолжение трубки, находилась такой же длины палка. Сеятель, расположив цилиндр подмышкой и направив отверстие в трубке вдоль борозды, осуществлял посев. Поскольку сеятель слегка ударял по цилиндру, то семена по одному или два попадали точно в нужное место посадки. Посев такой сеялкой экономичен. За сеятелем шел работник с мешком или корзиной, наполненной сухим навозом, и вносил удобрения. С плугом кореец возвращался по той же гряде обратно и заваливает слоем земли, не толще 2,5 см, посеянные семена.

Насекин Н.А. отмечал, что при сухой весне пашню, после посева, проходили деревянными катками длиной 140 см по оси [15]. Делалось это для предотвращения быстрого выветривания и высыхания.

Корейские крестьяне выращивали новые для русских крестьян культуры – чумизу (просо), сою, гаолян (сорго), позднее рис. Чумиза – одно из наиболее древних хлебных растений Восточной Азии, основная культура корейского земледелия, по пищевым качествам не уступает другим зерновым культурам. Чумиза у корейцев имела множество сортов. Урожайность 34-50 ц с 1 га. Хозяйственную ценность представляли солома и шелуха, используемые как корм для скота. Второе место по важности в корейском растениеводстве занимала соя. Урожайность 8-10 ц с 1 га. [17. С.91] Изготавливали соевый соус, «соевый творог» - тофу. Корейцы первыми стали культивировать рис на юге Дальнего Востока России. Выбирали самые низкие места долины реки и сооружали ирригационную систему. В 1908 г. в долине реки Янчихэ имелось 40 дес. риса. Затем посевы риса появились в Сучанском, Никольск-Уссурийском и Спасском уездах. К 1917 г. площадь посевов риса достигала уже 1600 десятин [14].

Следствием взаимодействия с представителями Приморской области стало выращивание гречихи, ячменя, овса, ржи, льна, кукурузы, пшеницы в корейских хозяйствах для продажи. В результате изменилось положение с хлебопродуктами в Приморской области. В 60-е гг. XIX в. войска, расположенные в урочище Новокиевском, покупали весь овес и ячмень в Хуньчуне, в 1872 г. небольшая часть зерна была куплена у корейцев, а в 1874 г. исчезла надобность покупать хлеб в Хуньчуне [18]. В 1888 г. у корейских земледельцев для снабжения войск было выкуплено пшеницы около 1160 тонн, в то время как остальные крестьянские хозяйства Приморской области реализовали только 730 тонн зерна [19]. Выращивали корейские крестьяне табак, кунжут для производства масла, а также овощи – огурцы, редьку, картофель, перец, тыквы, чеснок и др. Данные сельскохозяйственные культуры все вместе взятые занимали меньшие площади, чем зерновые.

Корейцы в Приморской области занимались шелководством. Еще в 1865 г. в отчете Генерального штаба о поездке в гавань Посъета капитан Гельмерсен обратил внимание на то, что шелководству «следует посвятить особое внимание в Южно-Уссурийском крае, где есть дикий шелкоичный червь, питающийся дубом» [4]. Корейские переселенцы, проживающие в селе Синельниково, в частности И.У. Ан, И.М. Пак, И.П. Ан, С.И. Цой с 1900 г. занимались разведением тутовых деревьев и шелкопряда. Шелковое хозяйство состояло из плантации дикорастущей шелковицы и большой фанзы, где располагались «шелководня, морильня, шелкомотальня и прядильня с ткацким станком» [20. С.233]. Каждое из хозяйств производило до 500 аршин шелковой материи [20. С.239]. В 1913 г. в Хабаровске прошла выставка Приамурского края в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых. На этой выставке почетную награду – серебряную медаль Приморского общества сельского хозяйства «за экспонаты по шелководству» – получил И.У.Ан [21.

С.38]. Опыт производства шелка корейскими крестьянами оказался удачным и позволил причислить юг Дальнего Востока России к району шелководства.

Корейцы осваивали и новые для них пчеловодство, садоводство, свиноводство, птицеводство, использовали сельскохозяйственный инвентарь, применявшийся русскими крестьянами.

Подводя итог проведенному исследованию необходимо отметить, что корейские переселенцы внесли значительный вклад в развитие сельского хозяйства Приморской области. Во-первых, корейские крестьяне принесли с собой испытанные на Дальнем Востоке методы обработки земли, вводя в оборот те земли, которые считались непригодными для земледелия русскими крестьянами. Во-вторых, использование грядowego способа и переменной системы посадки сельскохозяйственных растений позволяло использовать пашню ежегодно. Позднее грядовой способ возделывания земли получил распространение и среди славянского населения российского Дальнего Востока, поскольку был наиболее пригодным способом возделывания земли для региона. В-третьих, корейские переселенцы способствовали распространению новых сельскохозяйственных культур среди российского населения, таких как – чумиза, соя, рис. В-четвертых, применение грядowego способа возделывания земли, регулярная прополка пашни, высокая работоспособность корейцев позволяли собирать им хороший урожай, значительно больший, чем в русских хозяйствах. Данный факт привлекал внимание русских крестьян и способствовал заимствованию не только способа возделывания земли, но и постоянного ухода за посевами. В то же время корейские крестьяне постоянно заимствовали наработки русских крестьян. Взаимный обмен накопленным опытом и знаниями в области сельского хозяйства способствовал эффективному освоению юга Дальнего Востока России.

Литература и источники

1. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Том XXXVI отделение первое. 1861 СПб. 1863г.
2. Песоцкий В.Д. Корейский вопрос в Приамурье (1910) // Труды Амурской экспедиции. Хабаровск. 1913. 180 с.
3. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф.87. Оп. 1. Д.278. Л. 9-10об.
4. РГИА ДВ. Ф.87. Оп. 1. Д.278. Л. 50-54об.
5. Буссе Ф.Ф. Южно-Уссурийский край. 1880. 40 с.
6. Осипов Ю.Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855 - 1917гг. Хабаровск: ХККМ им. Н.И. Гродекова, 2008. 168с
7. Иванов А.Ю. Миграционная политика российских властей в отношении корейских переселенцев на Дальний Восток (1864-1900) // Корееведение Казахстана. 2013. Вып.1. С. 255-267
8. РГИА ДВ. Ф.702. Оп. 1. Д. 69а. Л. 2-5об.
9. РГИА ДВ. Ф.702. Оп. 1. Д. 2598. Л. 154-155.

10. Населенные и жилые места Приморского района. Крестьяне. Иностранцы. Желтые: перепись населения 1-20 июня 1915 г. Владивосток, 1915. 136 с.
11. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. 4: Иностранческое население Приамурского края. Вып. 2. Корейцы и иностранцы Южно-Уссурийского края Приморской области. Иркутск. 1884 . 478 с.
12. Корейцы в СССР. Материалы советской печати 1918-1937 гг. часть 2. М.: Институт востоковедения РАН, 2004. 344 с.
13. Шестак О.И. Советская социальная политика и её реализация на Дальнем Востоке (1922 – 1941 гг.) Владивосток: Дальнаука, 2004. 183 с.
14. Ким Сын Хва. Очерки по истории советских корейцев. Алма-Ата: Наука, 1965. 251 с.
15. Насекин Н.А. Корейцы Приамурского края. М., 2011. 63с.
16. Граве В.В. Китайцы, корейцы и японцы в Приамурье // Труды Амурской экспедиции. СПб. 1912. 489 с.
17. Труды III Хабаровского съезда местных деятелей Амурской и Приморской областей / обработал Н.А. Крюков. Хабаровск: тип. М.А. Тыртова, 1893. 170 с.
18. Хан В.С. Корё сарам: кто мы? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koryo-saram.ru/han-v-s-koryo-saram-kto-my/> (дата обращения 25.12.2014)
19. РГИА ДВ. Ф.702. Оп. 1. Д. 94. Л. 19-20об.
20. Приморье: его природа и хозяйство. Сборник статей / А.Н. Криштофович, И.А. Лопатин, Т.П. Гордеев и др. Владивосток: Изд-во Владивостокского отделения госкниги, 1923. 364 с.
21. Мизь Н.Г., Бреславец А.А. Корея – российское Приморье: путь к взаимопониманию. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2009. 204 с.
22. Пржевальский Н.М. Путешествие в Уссурийском крае 1867-1869 гг. Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1990. 333 с.

ЦАРЕВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА – кандидат политических наук,
доцент

доцент кафедры Экономики и менеджмента Владивостокского
государственного университета экономики и сервиса (E-mail:
natsareva@mail.ru)

АЛЕЩЕНКО ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА – старший преподаватель
филиала Владивостокского государственного университета экономики в
г.Артеме (E-mail: valya.aleshchenko@mail.ru)